

Проблема этнонима крымских татар в произведениях Дж. Сейдамета

Эльдар Сейдаметов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. В статье исследуется проблематика этнонима крымских татар в произведениях известного общественно-политического деятеля, одного из идеологов и лидеров крымскотатарского национального движения начала XX в. Дж. Сейдамета.

Источниковую базу исследования составили главным образом мемуары, материалы публицистики, которые дают нам представление об основных этапах становлении национального самосознания крымских татар, различного рода дискуссиях, как в Крыму, так и в диаспоре: тюрко-татарских, тюрко-османских на пути становления крымскотатарской идентичности. Одним из сюжетов, рассматриваемых в статье, является вопрос о понимании термина «кырымлы» («крымцы») в риторике Дж. Сейдамета и других общественно-политических деятелей той эпохи.

Ключевые слова: национальное самосознание, тюрко-татарские, тюрко-османские дискуссии, «кырымлы», Курултай, диаспора.

Для цитирования: Сейдаметов Э.Х. Проблема этнонима крымских татар в произведениях Дж. Сейдамета // Крымское историческое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 104–110. DOI: 10.22378/kio.2024.2.104-110

В последнее время в медийном пространстве актуализируется вопрос о целесообразности использования этнонимов «крымские татары» или «кырымлы» в качестве самоназваний народа. В ходе полемики участники дискуссий выдвигают свою доказательную источниковую базу, при помощи которой стараются доказать правомерность использования того или иного этнонима в качестве самоназвания народа. Даются отсылки на литературно-художественное наследие таких известных деятелей прошлого крымскотатарского народа, как И. Гаспринский, Н. Челебиджихан, Дж. Сейдамет, Б. Чобан-заде и др. В статье рассматривается вопрос об использовании терминов «крымские татары / татары», «крымские тюрки», «кырымлы» в работах известного общественно-политического деятеля, одного из идео-

логов и лидеров крымскотатарского национального движения начала XX в. Джафера Сейдамета.

Конец XIX – начало XX вв. характеризовались периодом формирования наций и национальных государств. Затронул этот процесс и многие страны, в том числе Российскую империю, с проживающим там мусульманским населением. Под влиянием идеологии национализма шел процесс трансформации идентичности. На смену мусульманской религиозной идентичности, которая была доминирующей вплоть до к. XIX – нач. XX вв., приходит национальная идентичность, основополагающим принципом которой являлся тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства. При превалировании религиозной идентичности все родовые, племенные, этнические, национальные интересы пропускались сквозь призму религиозного. При доминировании же национальной идентичности – сквозь призму национальных интересов. Первенство религиозных ценностей над национальными чувствами еще на начало XX в. хорошо иллюстрируют слова Дж. Сейдамета, запечатлённые в его воспоминаниях: «Идея ислама и исламских ценностей была сильнее национального чувства во всех нас» [2, с. 58]. Однако в это же время мы наблюдаем среди крымскотатарской интеллигенции тенденцию к единению, прежде всего тюрко-татарскому, и преобладанию национальных и этнических критериев над религиозными. В поисках национальной идентичности в среде интеллигенции возникают тюрко-татарские дискуссии, которые заключались в вопросе, должны ли татары считать себя татарами и стремиться к формированию татарского движения (татарджилик) или они должны называть себя тюрками и выступать в рамках общетюркского, пантюркистского движения (тюркчюлюк). Среди сторонников идей пантюркизма в Крыму был известный крымскотатарский общественно-политический деятель, писатель, публицист Асан Сабри Айвазов. Отмечу, что эти дискуссии имели место и в турецкой диаспоре. Одним из видных идеологов и защитников пантюркизма в Турции был татарский историк, писатель, журналист Юсуф Акчура.

Джафер Сейдамет в своих воспоминаниях пишет, что «отказ Хасана Сабри и Юсуфа-бея от этнонима «татар» вызвал у нас негативные чувства. Мы не знали своей истории. Более того, каждого из нас здесь (т. е. в Турции – Э. С.) оскорбляли как «pis tatar» («грязный татарин»). Отрицание татарскости виделось нам фальсификацией (обманом), и мы считали это проявлением двоедушия. Мы были искренни в своей любви к тюркости, признавали нашу единую судьбу, но сочли излишним отрицать нашу татарскую идентичность [2, с. 58]. <...> Все наши крымские интеллектуалы во всех своих публикациях всегда называли себя татарами» [2, с. 57].

Описывая свои школьные годы в Стамбуле¹, Дж. Сейдамет рассказывает о напаках и оскорблениях «татар и татарской истории» со стороны некоторых одноклассников и учителей и как ему приходилось от этого защищаться. Приведем пример: «В тот день, когда я пошел в школу, учитель математики вызвал меня к доске и спросил, понял ли я задачу и смог ли ее решить. Мой ответ с крымским акцентом рассмешил весь класс. Пока мы были на перемене, Мухаррем, имя которого я позже узнал и с которым мы впоследствии подружились, посмеялся надо мной, сказав: «Pis tatar, pis tatar...!» («Грязный татарин, грязный татарин!»). Я очень разозлился и дал ему пощечину. Мехмет Эфенди, высокий охранник школы с густыми усами, дерзко отдернул меня за ухо, затем отвел в зимний сад на верхнем этаже школы и заставил сесть на колени. Как только срок моего наказания истек, я спустился вниз и стал настойчиво возмущаться подобным обращением, которое считал несправедливым. Один из наших учителей, перед тем как войти в класс, успокоил меня, сказав, что в принципе я прав, но о таких вещах нужно говорить зрителю, что меня наказали незаслуженно, и что ребенок, оскорбивший меня, получит такое же наказание, как и я, после чего я успокоился» [2, с. 57].

В качестве другого примера приведем инцидент, произошедший в 1909 г. между Дж. Сейдаметом и его новым учителем по литературе Джеляль Сахир-беем, который при обсуждении книги («Evrak-ı Perişan») известного турецкого поэта и прозаика Намыка Кемаля оскорбительно высказался о Чингисхане и татарах. Оскорбившись словами учителя, он попросил разрешения покинуть класс. Учитель попросил объяснить причину, на что юный Дж. Сейдамет открыто сказал, что не вынесет оскорблений в отношении Чингиза и татар. После того, как учитель потребовал его сесть на место и прослушать урок до конца, Дж. Сейдамет нарочно ударился о парту, после чего у него из носа пошла кровь и он вышел из класса. Когда он выходил, Джеляль Сахир-бей сказал одноклассникам: «Вы видели татарское упрямство?» [2, с. 57].

Как известно, после Стамбула Дж. Сейдамет отправился в Париж, где обучался на юридическом факультете Сорбонны. Он пишет, что когда пришло время поступать на факультет, в его документах в графе о национальности хотели написать «русский», руководствуясь записью в паспорте. Тогда он постарался объяснить, что, несмотря на русское подданство, по национальности он является татаринном, а не русским, и попросил, чтобы именно так его и записали. Он с удивлением заметил, что даже некоторые

¹ По словам Дж. Сейдамета, в возрасте 11–12 лет его отдали учиться в школу Nümüne-i terakki mektebi (Нюмуне-и Теракки мектеби) в Шахзадебаша (г. Стамбул).

французские интеллектуалы во Франции и большинство обычных французов не разбирались в этом вопросе и не различали понятие «нация», имеющее отношение к государству или гражданству какой-либо страны, с термином «национальность», связанном с этничностью [2, с. 84].

Во время своего первого визита в Варшаву по пути в гостиницу «Европейская», напротив статуи польского поэта Мицкевича, Дж. Сейдамет зашел в небольшой магазинчик, где хотел купить кое-какие продукты в дорогу. Когда он обратился к продавцу по-русски, тот ему сказал, что не понимает по-русски, но когда тот сказал, что он не русский, а крымский татарин, лицо продавца изменилось, он любезно отпустил ему товар, пожал руку и пожелал ему счастливого пути [2, с. 110].

Путешествуя по воспоминаниям Дж. Сейдамета, мы видим, что на протяжении всего его жизненного пути маркером его национальной идентичности была «татарскость», он называл себя татарин, крымским татарин, и эта идентичность сопровождала его всю жизнь – и в школьные годы, и во время студенчества, и в зрелом возрасте, когда он включился в политическую деятельность и стал одним из лидеров и идеологов крымскотатарского народа. При этом он не отрицал свою принадлежность к тюркской этноязыковой семье, считал себя мусульманином по вероисповеданию.

В своей книге «Крым. Прошлое, настоящее и стремление крымских татар к независимости», изданной в 1921 г. на французском языке в Лозанне [3] и в 1930 г. на польском в Варшаве [4], он везде использует этноним «татары», «крымские татары». В книгах же, изданных в Турции, наряду с названием татары/крымские татары в большей степени используется словосочетание «крымские турки» (*Kırım türkleri*), что было продиктовано политикой Турецкой Республики по отношению к национальным меньшинствам, которые все записаны в графу «турки».

Возникает вопрос, использовал ли Дж. Сейдамет в своих произведениях термин *Qırımli* («кырымлы»), если да, то в каком значении? Однозначно ответим, что использовал, но не обозначение «крымских татар», а в значении «крымчан», т. е. всех жителей Крыма.

В своих мемуарах, говоря о создании Крымской народной республики, в параграфе «*Kırım, Kırımlılarındır! – İstiklale doğru*» («Крым крымцам! – на пути к независимости») он пишет: «Мы также собирались провозгласить независимость Крыма. Но реальный вопрос заключался в том, сделаем ли мы это в одиночку или вместе со всеми крымчанами, под каким лозунгом мы будем действовать «*Kırım, Türklerindir*» («Крым – тюркам!») (т. е. крымским татарам. – Э. С.) или «*Kırım, Kırımlılarındır!*» («Крым – жителям Крыма!») [2, с. 206]. Само собой разумеется, что этот лозунг не мог содержать в себе тавтологию, тогда получился бы слоган, лишенный всякого

смысла. Дж. Сейдамет говорит о том, что вопрос о лозунге был одним из обсуждаемых с Н. Челебиджиханом [2, с. 208] и что, в конце концов, Крымский Меджлис принял именно лозунг «Крым – жителям Крыма!».

В параграфе «Kırım, Kıymlılarıdır!..» («Крым – жителям Крыма!») он пишет: «На сегодняшней встрече мы решили рассмотреть принцип «Крым – жителям Крыма!», что ни одна нация не должна претендовать на господство (суверенитет) в Крыму. Было принято решение срочно созвать Крымский Меджлис (Парламент) и объявить о создании Крымской народной республики. 15 ноября о нашей декларации было официально объявлено в газетах «Миллет» и «Голос татар»» [2, с. 235].

Дж. Сейдамет цитируя слова Хасана Сабри [Айвазов], опубликованные в газете «Миллет» писал: «Лозунг «Крым для крымцев!» будет принят всеми крымскими народами и сохранит порядок и уклад, мир и безопасность в Крыму. Должно быть создано правительство, которое будет признавать законы каждой нации, сохранять национальные устремления и политику каждого народа. Форма правления и методы управления, которые будут осуществляться в Крыму, должны быть основаны на принципах народной республики. Мы не знаем иного пути и иного правления, кроме этого. Единственное правление, которое сделает Крым и крымчан счастливыми независимо от вероисповедания и национальности и приведет их к спасению и миру, – это республика, признающая права каждой нации и служащая сохранению чаяний каждого народа. Отныне Крым не будет управляться ни комиссариатом, ни советами, ни отдельно взятым народом. Судьбы многих народов не могут быть переданы одному народу... Мы уверены, что, те народы, которые жили с нами как братья, в тяготах и лишениях при старой власти, и сегодня будут жизнь вместе с нами, испытывая еще большую любовь и искренние чувства» [2, с. 235]. Анализ вышеобозначенных фрагментов показывает нам, что понятие «кырымлы» рассматривается Дж. Сейдаметом исключительно в значении крымчан, т. е. всех жителей Крыма, а не только в отношении крымских татар.

Проведенный анализ публикаций Дж. Сейдамета [1], прежде всего его воспоминаний [2], позволяет нам в определенной мере представить картину становления идентичности тюрко-мусульманских народов, в том числе и крымских татар. Основным предметом дискуссий были тюрко-татарский и тюрко-османский вопрос (в диаспоре). Понятие «Qırım» («крымцы», «крымчане»), не использовалось в качестве самоназвания народа, как утверждают современные сторонники этой позиции, а использовалось исключительно в значении всех народов, проживающих в Крыму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сейдамет Дж. Публицистика (*малоизвестные статьи*). Симферополь: Издательство «Крымучпедгиз», 2012. 126 с.
2. Kırimer C. S. Bazı hatıralar. İstanbul: EMEL Türk Kültürünü Araştırma ve Tanıtma Vakfı, 1993. S. 58.
3. Seidamet Dj. La Crimée. Passé-Présent. Revendications des Tatars de Crimée. Avant Propos de M. le Professeur C. D. Haron. Préface de M. le Professeur E. Pittard. Lausanne. Imprimerie G. Vaney-Burnier, 1921. 120 p.
4. Sejdamet Dż. Krym. Przeszość, terażniejszość i dążenia niepodległościowe Tatarów krymskich. Warszawa: Nakładem Instytutu Wschodniego, 1930. 170 p.

Сведения об авторе: Сейдаметов Эльдар Халилович – кандидат исторических наук, руководитель Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); eseydamet@bk.ru

The problem of ethnonym of the Crimean Tatars in the works of J. Seidamet

Eldar Seidametov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Abstract. The article examines the problematic of the ethnonym of the Crimean Tatars in the works of the famous socio-political figure, one of the ideologists and leaders of the Crimean Tatar national movement of the early 20th century, J. Seidamet.

The source base of the study consisted mainly of memoirs, journalistic materials, which gave us an idea of the main stages in the formation of the national identity of the Crimean Tatars, various kinds of discussions, both in Crimea and in the diaspora: Turkic-Tatar, Turkic-Ottoman on the path to the formation of the Crimean Tatar identity. One of the topics considered in the article is the question of understanding the term “Kyrymly” (“Crimeans”) in the rhetoric of J. Seidamet and other socio-political figures of that era.

Keywords: national identity, Turkic-Tatar, Turkic-Ottoman discussions, “Kyrymly”, Kurultai, diaspora.

For citation: Seidametov E.Kh. The problem of ethnonym of the Crimean Tatars in the works of J. Seidamet. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2024, vol. 11, no. 2, pp. 104–110. DOI: 10.22378/kio.2024.2.104-110 (In Russian)

REFERENCES

1. Seidamet Dzh. Journalism (little known articles). Simferopol: “Krymuchpedgiz” Publishing House, 2012. 126 p. (In Russian)
2. Kırimer C. S. Some memories. İstanbul: EMEL Turkish Culture Research and Promotion Foundation, 1993. 58 p. (In Turkish).
3. Seïdamet Dj. La Crimée. Passé-Présent. Revendications des Tatars de Crimée. Avant Propos de M. le Professeur C. D. Haron. Préface de M. le Professeur E. Pittard. Lausanne. Imprimerie G. Vaney-Burnier, 1921. 120 p. (In French).
4. Sejdamet Dż. Krym. Przeszłość, terażniejszość i dążenia niepodległościowe Tatarów krymskich. Warszawa: Nakładem Instytutu Wschodniego, 1930. 170 p. (In Polish).

About the author: Eldar Kh. Seidametov – Cand. Sci. (History), Head of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); eseydamet@bk.ru